

• САНКТ-ПЕТЕРБУРГ •
• МОСКВА •
• КРАСНОДАР •

ПАВЕЛ ЕГОРОВ

ИНТЕРВЬЮ, СТАТЬИ, РЕЦЕНЗИИ

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Редактор-составитель А. В. Денисов

Издание третье, стереотипное

- П 12** Павел Егоров. Интервью, статьи, рецензии. К 70-летию со дня рождения / Редакция, составление А. В. Денисова. — 3-е изд., стер. — Санкт-Петербург : Лань : Планета музыки, 2020. — 184 с.: ил. — (Учебники для вузов. Специальная литература). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-8114-5844-8 (Изд-во «Лань»)

ISBN 978-5-4495-0754-9 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

ISMN 979-0-66005-336-2 (Изд-во «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»)

Книга посвящена 70-летию со дня рождения выдающегося пианиста, народного артиста России, профессора Санкт-Петербургской консерватории Павла Григорьевича Егорова. В настоящий сборник вошли избранные материалы, отображающие разные грани деятельности Павла Григорьевича. Это интервью, которые музыкант давал в разные годы, его собственные статьи. Отдельно представлены рецензии на концерты и аудиозаписи музыканта.

Издание предназначено для студентов и преподавателей музыкальных учебных заведений, а также для широкого круга читателей.

ББК 85.315.3

- П 12** Pavel Egorov. Interviews, articles, reviews. To his 70th birthday anniversary / Edited and compiled by A. V. Denisov. — 3rd edition, ster. — Saint Petersburg : Lan : The Planet of Music, 2020. — 184 pages: ill. — (University textbooks. Books on specialized subjects).— Text : direct.

The book is dedicated to the 70th birthday anniversary of an outstanding pianist, People's Artist of Russia, Professor of St. Petersburg Conservatory Pavel Egorov. This collection includes selected materials reflecting different sides of activities of Pavel Grigorievich. These are interviews, which the musician gave in different years, his own articles.

The edition is intended for students and teachers of musical educational institutions, as well as for a wide range of readers.

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ», 2020

© П. Г. Егоров, наследники, 2020

© А. В. Денисов, редакция, составление, 2020

© Издательство «ПЛАНЕТА МУЗЫКИ»,
художественное оформление, 2020

Обложка
А. Ю. ЛАПШИН

ОТ РЕДАКТОРА-СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемая вниманию читателей книга посвящена 70-летию со дня рождения выдающегося пианиста, народного артиста России, профессора Санкт-Петербургской консерватории Павла Григорьевича Егорова. Его жизнь протекала столь стремительно и интенсивно, что в ее сюжете невозможно поставить точку и сейчас, спустя почти год после ухода музыканта. Неиссякаемая энергия Павла Григорьевича властно проявляла себя во всем: помимо исполнительства и педагогики, это участие в работе жюри конкурсов, мастер-классы, наконец научная и редакторская деятельность. Неповторимые обаяние и юмор, общительность и доброжелательность, но одновременно принципиальность во всем — таков облик Маэстро, о котором теперь говорят воспоминания коллег, учеников и друзей.

В настоящий сборник вошли избранные материалы, отображающие разные грани деятельности Павла Григорьевича¹. Это интервью, которые музыкант давал в разные годы, его собственные статьи, отображающие необычайно широкий круг интересов пианиста, в их числе творчество Р. Шумана, Й. Гайдна, С. Слонимского, вопросы исполнительской интерпретации и педагогики, музыкальной текстологии. Отдельно представлены рецензии на концерты и аудиозаписи музыканта. В каждом из разделов материалы расположены в хронологическом порядке. В конце книги приводится список избранных

¹ Воспоминания коллег, учеников и друзей музыканта планируется представить в отдельном издании.

записей на CD, а также нотных изданий, выполненных П. Егоровым.

При публикации сохранены стилистические и орфографические особенности первоисточников, явные ошибки исправлены безоговорочно, редакционные изменения отмечены в подстрочных примечаниях (последние были внесены при подготовке текстов к настоящему изданию, кроме статей: *Егоров П.* Роберт Шуман — глашатай «Давидова братства» и *Егоров П.* Шифры и ребусы в фортепианной музыке Шумана: этотон¹). Там же указаны сведения о поддающихся атрибуции цитатах, использованных в текстах, а также необходимые уточняющие комментарии. Фотоматериалы предоставлены из личного архива музыканта Татьяной Александровной Отюговой, принимавшей участие в составлении сборника вместе с Н. Качаевым.

¹ Составитель сборника выражает благодарность проректору по научной работе Санкт-Петербургской консерватории Н. А. Брагинской за предоставление данных материалов, а также благодарность всем авторам статей раздела «Рецензии», давшим согласие на их публикацию.

**IN PRINCIPIO
ERAT MUSICA**

ДРАГОЦЕННЫЕ КАЧЕСТВА¹

К то возьмется объяснить, что за непостижимость — сцена. И это ежевечернее «единоборство» с залом. И с роялем, который каждый раз надо подчинять заново. И с собой. Со своим состоянием и настроением, которыми так трудно научиться управлять. Сцена — и нет ничего за плечами: ни того, что было сделано вчера, ни предыдущих достижений, ни прошлых завоеваний. Есть только сегодня — этот решительный и единственный миг... Взятые первые аккорды — без позы, без взглядов в потолок и размышлений. Эти первые минуты — пережить их, а дальше музыка, подлинная его стихия, завладеет им и сама его вынесет, что бы ни случилось. И сколько сердца, сколько крови надо на каждый такой вечер...

Чем привлекает искусство Павла Егорова на первый, даже самый поверхностный, взгляд? В его игре — конфликты сегодняшнего дня, нервная его подвижность, тревожность, не интуитивное, а осознанное стремление к свету. В его музыке нет ничего поверхностного, но есть живые человеческие слезы и боль, и высокая простота, слагаемые которой отнюдь не просты. Музыкальный мир пианиста предстает исполненным высокого внутреннего трагизма, однако совсем не безнадежным, наоборот, жизнеутверждающим, мужественным и цельным. Эта целостность — следствие незамкнутости в ремесле, широкого и всеобъемлющего отношения к жизни, лишеного надрыва и надлома.

¹ Опубликовано: Советская культура, 12 декабря 1980, № 100 (5420). В настоящей книге публикуется по данной версии.

В концертной жизни нашей страны ленинградцу Павлу Егорову принадлежит особое место. С первых же выступлений он заявил о себе как о незаурядной личности.

Павел Егоров с детства хотел стать музыкантом и стал им. Нельзя сказать, что пианист следовал пути, выбранному однажды, хотя поразительная музыкальность жила в нем изначально. Решающим и поворотным событием в своей судьбе он сам считает встречу с Марией Вениаминовной Юдиной. Не приемы ремесла, не основы профессии открыла она ему, но мудрое знание того, что музыка — это великая правда и нести ее людям можно, лишь каждый раз заново сгорая на ее огне. Столь же священное отношение к искусству Егоров открыл для себя и в записях Владимира Владимировича Софроницкого.

С благодарностью вспоминает он своих учителей Татьяну Петровну Николаеву и Веру Васильевну Горностаеву.

Еще студентом Егоров завоевал звание лауреата на VI Международном конкурсе имени Шумана в Цвиккау, где получил первую премию и золотую медаль. Это и послужило началом его известности. В следующем году молодой пианист в составе делегации ЦК ВЛКСМ едет в город Галле на Фестиваль дружбы советской и немецкой молодежи. Он удостоивается диплома правительства ГДР «за выдающиеся достижения в искусстве». После окончания Московской консерватории Егоров возвращается в родной город и становится солистом филармонического отдела Ленконцерта. В музыкальную жизнь Ленинграда он вписался естественно, сразу завоевал любовь и искренние симпатии публики. На сольные его вечера не так-то просто попасть, и с каждым разом резонанс от них все значительнее.

Игру Егорова никогда не отличала внешняя виртуозность. Его техника — не самоцель, не ею он хочет и стремится покорить аудиторию. Техника естественно и органично вытекает из образа и настроения, она одухотворена и опозитизирована. Его музыкальная интонация осмысленна и выразительна необычайно, что

характерно именно для русской исполнительской школы. Эта интонация способствует тончайшей фразировке, всегда присутствующей в исполнении Егорова.

Одним из достижений молодого пианиста в этом смысле можно назвать концерты ре минор и ля мажор Моцарта, в которых музыканту нет возможности спрятаться ни за технику, ни за показное владение инструментом. Совершенное артикуляционное мастерство Егорова здесь как нельзя лучше гармонирует с фактурной ясностью моцартовской музыки. Эта ясность речи и абсолютная завершенность формы выявляют особый духовный настрой музыки. В результате музыканту удается передать ту высокую стильность концертов, которая часто теряется в самых виртуозных, технически безукоризненных прочтениях.

Эта чистота стиля ощутима особо, когда за пультом Владислав Чернушенко. Союз дирижера и пианиста уже не первый год радует ленинградцев. В минувшем сезоне с симфоническим оркестром филармонии под управлением Чернушенко Егоров сыграл Концерт до минор Рахманинова, и в исполнении его поразила сходность мировосприятий двух музыкантов, их близость в ощущении смысла и природы русской музыки.

Откровение большого таланта неотделимо от откровения человеческого. Этому впечатлению способствуют, конечно же, и высокий артистизм исполнителя, и сценическая его манера (когда Егоров за роялем, не покидает ощущение удивительного единства, слитности и «взаимопонимания» артиста и инструмента), и редкая интуиция, которая никогда не позволяет ему дважды сыграть одинаково одно и то же произведение.

Впрочем, эта черта — не удовлетворяться однажды найденным — для Егорова особо характерна. Казалось, пойдя он по линии наименьшего сопротивления, шлифуй и совершенствуй то, чего достиг в юности, — и успех обеспечен. Или береги силы и сделай каждый свой концерт редкостью, готовь его медленно и скрупулезно — и все отзывы слились бы в восторженный гул. Но пристрастия

его разнообразны, диапазон интересов огромен, беречь и рассчитывать силы он не умеет. Потому играет часто, много, каждый раз с предельной отдачей, никогда не повторяя в одном городе программы. И, может быть, отсюда некоторая неровность его концертов, как заметил один из рецензентов, «отсутствие сделанности, в какой-то мере безупречности в его исполнительстве». Но эти черты заключены в самой сути его искусства, для которого характерно определенное импровизационное начало.

Характерно и то, как строит музыкант свои программы: в них нет ничего случайного, отвлекающего. Обычно они состоят из исполнителем с таким ощущением их формы, возможностей слушательского восприятия, что концерт неизбежно воспринимается как единое и неделимое целое, несущее в себе определенную идею, заключенную в основном произведении. Остальное же или опоясывает его, давая тем самым возможность произведение это осмыслить наиболее полно, или же, постепенно подводя к нему, делает его подлинной кульминацией вечера.

Успех Егорова, особенно у молодой аудитории, связан еще и с тем, что за роялем пианист остается человеком, причастным к глубинным проблемам сегодняшней нашей жизни. Это ценно особо, ведь профессионализм в искусстве сейчас очень высок, однако в нем ощутимо не хватает порой живого человеческого голоса.

Упомянутое сочетание проявляется во всем, что делает Егоров, но, наверное, наиболее очевидно в его сегодняшнем Бахе, которого пианист играет настолько живо, горячо и современно, что становится осязаемой и зримой связь великого композитора с современностью, с гармониями и ритмами, любимыми молодежью. Не случайно один из недавних своих концертов он посвятил Баху и музыке нашего века. При всем том Бах сыгран Егоровым с жесткой и совершенной логикой и трактован отнюдь не произвольно.

Егоров играет концерты-монографии, посвященные Бетховену, Моцарту, Шопену, Скрябину, Шуману, он

обращается к музыке старинной — к Гансу Нойзидлеру и Джованни Песчетти¹, он интересуется музыкой современной, с удовольствием играет молодых композиторов. Концерт для фортепиано с оркестром ленинградца Владимира Сапожникова звучал в исполнении Егорова на первом смотре молодых композиторов Ленинграда.

Одна из последних сольных программ пианиста включала Вторую сонату Д. Д. Шостаковича и Шестую сонату Бориса Тищенко. К этой программе он шел долго, она возникла как результат серьезных раздумий о современной музыке. Склонного к постижению философских полотен Егорова не могло не привлечь то, что и сочинение великого художника (посвященное его учителю Леониду Николаеву), и сочинение его ученика посвящены сложнейшим жизненным коллизиям, вечным непреходящим проблемам жизни и смерти.

Успех Егорова растет от концерта к концерту. В начале нынешнего сезона в Большом зале Ленинградской филармонии он исполнил баллады и двадцать четыре прелюдии Шопена, а недавно в Капелле вместе с лауреатом международного конкурса Юрием Лисиченко открыл цикл концертов-бесед, посвятив первый вечер Моцарту. Это был праздник музыки, праздник высокого исполнительского творчества, адекватного авторскому. По таким вечерам мы выверяем критерии, которыми и руководствуемся в оценке достижений нашей концертной жизни.

Пианист ищет много, щедро и широко, каждый раз поражая нас своими находками и открытиями. И здесь интересен сам процесс поисков, поскольку Егоров не отрицает себя вчерашнего (путь в искусстве достаточно распространенный), делая еще более зримыми, более выпуклыми те драгоценные качества своего пианизма, которые были отмечены всеми, слышавшими первые его концерты.

Олег Островский

¹ Hans Neusidler — немецкий композитор, лютнист и педагог XVI в.; Giovanni Battista Pescetti (Пешетти или Пескетти) — итальянский композитор XVIII в.

ИНТЕРВЬЮ

В ИСПОЛНЕНИИ ПАВЛА ЕГОРОВА¹

С го первое знакомство с Казахстаном более десяти лет тому назад началось с «конфликта». Поставила слово «конфликт» в кавычки и тут же подумала: а зачем, собственно, закавычивать. С конфликта так с конфликта.

— Давайте с него и начнем, Павел Григорьевич, нашу беседу. Согласны?

— Почему бы нет! Праздник есть праздник, каковыми, несомненно, являются Дни Ленинграда в Казахстане. Но мы не должны уходить от проблем, заострять внимание на которых надо и в будни, и в праздники. Да, первая моя творческая поездка по нескольким городам вашей республики — я должен был дать концерты фортепианной музыки в Чимкенте, Джамбуле и других городах — вылилась в выступление далеко не концертное. А газетное. Студентом пятого курса консерватории с самыми серьезными намерениями и хорошим настроением ехал я с концертной программой в Казахстан. И скажу: был буквально потрясен состоянием филармонической работы в областях. Мне с удовольствием, даже с каким-то удовлетворением (от исполненного долга?), что избежали скандала, ставили печати, штампы, отмечая концерты, которых... не было. Сами понимаете, не по моей вине.

¹ Опубликовано: Казахстанская правда, 12 июля 1988. В настоящей книге публикуется по версии текста из личного архива П. Егорова (компьютерный набор).

После этой печальной поездки я написал в «Советскую культуру» статью «Сила любви», где ставил проблему слушательской аудитории не только по горькому опыту одной поездки. Приехав через три года опять в Казахстан, я почувствовал, что больше стали думать о филармонической работе, вероятно, не только из-за моей статьи в газете. Просто время требовало и требует иных подходов к эстетическому воспитанию людей. Острой остается эта проблема и на сегодняшний день. Острой и очень важной. Не случайно на Всесоюзной партконференции подчеркивалась мысль, что без подъема уровня духовности общества нам не поднять на должную высоту и уровень экономики. Это только на первый взгляд, поверхностный, кажется, что две такие важнейшие сферы, как духовная и экономическая, автономны, не пересекаются в своей взаимосвязи.

— Среди тех, кто приходит на ваши концерты, есть знатоки серьезной музыки; немало и таких, кто еще только на подходе к ней и стремится понять и пропустить через себя; бывают, вероятно, в зале и те, кто откровенно не признает ее, попав на концерт либо случайно, либо из простого любопытства — посмотреть, к примеру, на лауреата столь престижного международного конкурса, как имени Шумана, каковым вы являетесь, получив в свое время первую премию. Словом, аудитория — самая разношерстная, если не как правило, то и нередко. Все ли равно вам играть для аудитории в 300 человек или когда в зале лишь 30 человек, но истинных ценителей музыки?

— Ответить не так просто. Вообще-то я могу играть, и с удовольствием, и для трех слушателей, равно как и для одного, потому что для меня, как музыканта, важен сам процесс общения с музыкой. Но, конечно, приятнее разделить его еще с кем-то, вызвать в душах как можно большего числа слушателей те или иные жизненные ассоциации, созвучные их чувствам, помыслам, высокому

эмоциональному состоянию... То, что не подвластно рок-музыке. В этом я убежден, потому что она, несомненно, вторична. Хотя есть и у нее мыслящие музыканты. С уважением отношусь к Борису Гребенщикову. К его музыкальной деятельности не подходит определение, бытующее сейчас, что рок-музыка — «музыка для ног». Кстати, в балете тоже, говоря образно, все уходит в ноги, но при этом рождается Прекрасное!

Допускаю, что для некоторых посещение концерта серьезной музыки так и останется одним-единственным, а это значит, что воздействия музыки не произойдет, возможно, никогда и после. Но эти потери, как говорится, неизбежны. И более важны — приобретения. Однако потерь было бы меньше, если бы мы умели «торговать» — в самом высоком смысле этого понятия — филармоническим искусством.

— Под этим надо, видимо, понимать умение сделать рекламу тому или иному концерту, отдельному исполнителю, основательность пропаганды серьезной музыки в целом, поиск для этого интересных форм, чтобы этим занимались не случайные в искусстве люди, как это у нас зачастую бывает, а ценители: чтобы, зазывая на концерты, люди, призванные это делать, не испытывали чувство «нагрузки», а совершали это со знанием дела, любовно, убежденные в благородной миссии приобщения масс к духовному богатству?

— В последние годы есть к этому движение, хотя еще довольно слабое. Нет опыта. А имеющийся не берется к широкому распространению. Хотя заимствовать такой опыт — дело непростое. Культуру ведь надо воспитывать в человеке изначально, приобщать к ней с малых лет — методично, страстно, традиционно, как это делается, скажем, в Прибалтике. Здесь филармонические концерты всегда проходят при полных залах.

Но отдельные положительные примеры в отдельных регионах общекультурной атмосферы не создадут. Надо

что-то менять серьезно и в корне. Надо уходить от той же уравниловки и в искусстве, жестче и решительнее подключать к творчеству финансовую основу, чтобы оценка деятельности каждого шла по таким критериям: где, что, для кого и как играет исполнитель. Уже есть некоторый опыт первых кооперативов в сфере музыкальной деятельности. На мой взгляд, это тоже движение к решению проблемы. Надо не стесняться системы менеджеров, частных антрепренеров: от спроса и рынок... Я уже не говорю о «революции», которая требуется в вопросе создания рекламы. Нынешняя — на допотопном уровне. Вообще непонятно, каким чудом при существующей сегодня рекламе еще проходят концерты...

— **Есть и сопредельная с данной проблемой проблема общения, взаимопознания и взаимообогащения творчества самих музыкантов. И не только тогда, когда проходят хорошие мероприятия, как, допустим, нынешние Дни Ленинграда. А постоянный взаимообмен. Здесь ведь существует некая система замкнутости?**

— **Согласен. Есть в Казахстане замечательные пианистки, лауреаты международных конкурсов в Италии и Франции Гульжамиля Кадырбекова и Жания Аубакирова. С их исполнительским искусством ленинградцы практически не знакомы. По вине Госконцерта, у которого зарубежные исполнители заслоняют своих. И это надо основательно пересматривать, разрывая замкнутость творческого общения музыкантов разных регионов страны.**

— **Павел Григорьевич, не все так плохо, чтобы мы закончили нашу беседу на пессимистической ноте. Ваши выступления в Центральном концертном зале Алма-Аты и в большом зале консерватории имени Курмангазы, где в вашем исполнении прозвучали произведения Скрябина, Шумана, Чайковского, доставили истинное удовольствие слушателям-алмаатинцам и гостям**

столицы нашей республики. Надеюсь, и вам они принесли некое творческое удовлетворение от чувства и сознания, что к великому чуду — музыке Вы приобщили новых слушателей. О ваших ближайших планах...

— В Алма-Ату я, можно сказать, попал с корабля на бал. Прямо из Гамбурга, где принимал участие вместе с актерами Ленинградского театра оперы и балета имени Кирова В. Черновым и В. Кунаковой, а также советскими учеными, экономистами в мини-фестивале «Белые ночи». Помимо концертных выступлений, где исполнял произведения русских композиторов Скрябина, Чайковского, Прокофьева, встречался с коллегами Гамбургской консерватории. Шел деловой обмен мнениями о том, что необходимы творческие контакты преподавателей и студентов наших вузов. Впереди у меня насыщенные гастроли по стране.

Беседовала С. Ягмурова